«Какой же ты ублюдок…»

— Ты совсем не беспокоишься обо мне, не так ли? Если бы беспокоился, ты бы не шутил так, как тогда, — сказала я, вспоминая его предложение разобраться со штрафом самостоятельно. — Мне сегодня было очень тяжело. Ты знаешь, как это безумно — разговаривать с кем-то, кто ненавидит тебя до глубины души?

Сильвестр ухмыльнулся и взъерошил свои волосы:

— Так ты хочешь, чтобы я беспокоился о тебе?

— Именно.

Затем взгляд Сильвестра изменился. Он потянулся ко мне, бросив на меня самый милый взгляд, который я когда-либо видела.

— Моя прекрасная жена, тебе, должно быть, было очень трудно разговаривать с таким человеком, как наследный принц. Насколько это было трудно? Ты такая потрясающая.

Затем он погладил меня по плечу рукой. Это был очень нежный жест. Когда я однажды наблюдала за теплым солнцем, восходящим на вершине холодной снежной горы, мое сердце переполнилось радостью. Сейчас я на короткое мгновение мое сердце охватило то же самое чувство.

— Ух ты…

Я испустила нотки чистого восхищения.

— Почему бы тебе постоянно так не делать, если это у тебя так хорошо получается?

Сильвестр вздохнул и убрал руку с моего плеча. Затем он снова скрестил ноги и глубоко погрузился в кресло.

— Потому что, это раздражает, — сказал он, качая головой. — И я, на самом деле, не это имел в виду. Это не так потрясающе. Как и твой домашний арест.

Я подумала о своем волнении. Наверное, я восприняла все довольно легко. Посмотрев на Сильвестра, я пробормотала:

— Ты использовал очень красивые слова. Это так здорово. Давайте ему поаплодируем!

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп.

— Я уже задавал раньше этот вопрос: это действительно комплимент или нет?

— Конечно, нет. Ты часто слышишь, как многие люди говорят, что тебе на всех все равно, верно?

— ...Э-э... — ответил Сильвестр со слегка озадаченным выражением лица.

Он так забавно выглядел, что я расхохоталась. Вскоре он начал хохотать вместе со мной.

— В любом случае, — Сильвестр перестал улыбаться, хлопнул в ладоши и глубоко вздохнул. — Я уже никак не могу повлиять на это решение.

Он подпер подбородок рукой и посмотрел на меня.

— Значит, ты не будешь выходить из дома целый месяц?

Я наклонила голову. Я не знала, почему он задал такой странный вопрос.

— Нет, с чего бы? — ответила я небрежно. — Ведь у меня действительно много работы.

Ведь я должна найти место для детского дома и следить за новостями. Несмотря на то, что это не должно меня сильно нагружать, было ясно, что месяц пролети,т как один день.

— Разве мне не полагается нарушать запреты? Пока меня не поймают, все будет в порядке.

— Я так и знал, — сказал Сильвестр, как будто догадывался об этом с самого начала.

— Как и ожидалось, ты наконец-то стала вести себя, как настоящая герцогиня Райзен. Продолжай в том же духе.

Муж, который рекомендует не подчиняться приказам наследного принца — великий человек во многих отношениях. Такой он, Сильвестр.

— Ну, конечно, я собираюсь вести себя как герцогиня. Что ты имеешь в виду под «настоящей»?

— Жить своей жизнью, никого не слушая. Как сейчас.

На мгновение мое сердце снова забилось быстрее, потому что жизнью, о которой он сказал, я мечтала жить в своей прошлой жизни.

Жить, как заблагорассудится.

Жить так, как нравится.

Я хотела так жить.

Но я не могла так жить в своей предыдущей жизни, потому что болезнь не давала мне это делать, поэтому...

— Мы все живем только один раз, поэтому разве ты не должна так жить?

Сильвестр сказал, что я должна так жить. Этот факт одновременно взволновал и нервировал меня.

Неужели мне действительно разрешили так жить? Я покрылась холодным потом.

— Что с тобой? Ты, кажется, нервничаешь.

— Немного, — сказала я. — Мне просто не терпится прожить свою жизнь.

— Эм? Но ты ведь и так уже живешь?

— Да, ты прав.

Ну, Офелия жила, но не я. Я была всего лишь незначительным человеком.

— Просто сейчас я немного...напугана? Почему ты такой заботливый?

— Что тебя напугало?

— Смерть?

Сильвестр расхохотался, держась за лоб. Он покачал головой и потянулся к моей руке.

— Помни, что ты - герцогиня Райзен.

Его рука поднялась по моей, и он притянул меня в объятия, положив руки мне на талию.

— Никто не может причинить тебе боль.

— …

— Так что живи, как тебе заблагорассудится. Я так хочу.

Вспомнив предыдущий разговор, я подумала, что Сильвестр, казалось, говорил все это, чтобы продолжать пользоваться мной. Ведь чем больше я делаю зла, тем больше я приношу пользы Сильвестру.

Наверное, поэтому он это сказал.

Я знаю.

И все же, хотя я все знаю, я тоже хотела так жить.

И уже на следующий день со мной произошел несчастный случай.

http://tl.rulate.ru/book/53527/1581123